

ЛЮДИ
С БЕЗГРАНИЧНЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В БОРЬБЕ С СОБОЙ И ЗА СЕБЯ

Владислав Дорофеев

Владислав Дорофеев

**Люди с безграничными
возможностями: В
борьбе с собой и за себя**

«Альпина Диджитал»

2016

Дорофеев В. Ю.

Люди с безграничными возможностями: В борьбе с собой и за себя
/ В. Ю. Дорофеев — «Альпина Диджитал», 2016

Инвалидность – всегда вызов. Человеку и обществу. Но здесь нет «я» и «они». Это – мы. С одной поправкой: порой инвалиды сильнее остальных. Будучи лишенным части тела или функции, человек вынужден восполнить недостаток иным качеством. В этом смысле инвалидам доверено новое знание, открыты новые возможности. Одной из предпосылок книги стал фотографический проект «Акрополь: как я нашел свое тело». На огромном фотопанно (5 × 7 м) десять инвалидов: пять полуобнаженных мускулистых мужчин и пять полуобнаженных изящных женщин, все без одной или двух конечностей. Они не убоги, им сопереживаешь, они вызывают уважение, ими любуешься – их красотой, даже совершенством, стойкостью. Но, как и тысячи, и сотни лет назад, инвалиду приходится бороться не только с собой, со своими немощами и физическими недостатками; инвалиду приходится бороться за себя, сталкиваясь в обществе с отторжением, глупостью, мракобесием. Об этом книга. Читайте, смотрите и удивляйтесь.

© Дорофеев В. Ю., 2016

© Альпина Диджитал, 2016

Содержание

Люди будущего	8
Об авторах	10
I. Движения. Инвалидность – это вызов	16
«Акрополь» – это наш ребрендинг инвалидов»	17
Как Янина обрела красоту тела	17
«Видели бы древние греки, как мы выставаем их фигуры!»	18
«Это история не про дух, а про тело»	19
Это не лечится	22
Убей новорожденного	22
Протезы Республики	22
Символ сострадания	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владислав Дорофеев
Люди с безграничными возможностями:
В борьбе с собой и за себя

ЛЮДИ С БЕЗГРАНИЧНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В БОРЬБЕ С СОБОЙ И ЗА СЕБЯ

Владислав Дорофеев и коллектив авторов

Москва
2016

Издано при содействии ООО «Берингер Ингельхайм»

Владислав Дорофеев (авт., под ред.), Светлана Белостоцкая, Алена Жукова, Ольга Исса, Юрий Макусинский, Наталья Мушкатёрова, Екатерина Пичугина

Фотограф проекта «Акрополь» *Ирина Бордо*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректоры *И. Астапкина, Е. Чудинова*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

Фото на обложке *И. Бордо*

© Владислав Дорофеев, Светлана Белостоцкая, Алена Жукова, Ольга Исса, Юрий Макусинский, Наталья Мушкатёрова, Екатерина Пичугина, 2016

© Фотографии. НП Культурный центр «Без границ», 2016

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2016

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

«Летом мы периодически ходим в обычной одежде, короткой, со своими железными ногами. И очень интересно наблюдать людей. Кто-то шарахается, кто-то улыбается».

Анастасия Романовская, инвалид по болезни

Люди будущего

Зачем мы написали книгу об инвалидах? Никто не хочет быть инвалидом. Потерять руку, ногу, не слышать, не видеть, получить травмы, не совместимые со здоровьем. Упаси Господь! Были времена, когда инвалидность означала верную смерть. Причем от рождения. Но и сейчас инвалидность – это всегда разрушение привычного образа жизни, выпадение за рамки устоявшихся общественных связей, это боль, слабость, потеря функций. Как и тысячу лет назад, инвалиду нужно бороться не только с собой, со своими немощами и физическими недостатками, инвалиду приходится бороться за себя, сталкиваясь в обществе с отторжением, глупостью, мракобесием.

Книга состоит из трех частей: «Движения. Инвалидность – это вызов» (история инвалидов на протяжении столетий в мире и России, о нынешнем положении инвалидов и системе их поддержки: права и льготы, пособия, безбарьерная среда, др.), «Люди. Человек, которого не было» (самая эмоциональная, экспрессивная часть: рассказы инвалидов о себе, очерки жизни), «Изображения. Смотрите и удивляйтесь» (проект «Акрополь» в фотографиях).

Когда мы слышим или читаем слово «инвалид», то порой представляем себе человека с ограниченными физическими возможностями: увечного, слепого или пораженного параличом, воображение рисует несчастного в инвалидной коляске или просто на костылях, с протезом, а если речь идет о послевоенном времени, кто-то представляет полупьяного ветерана-попрошайку на доске с колесиками из подшипников. Таково привычное, даже «генетическое», представление об инвалидах. Оно в корне, глубинно, неверное, глупое. По этой еще причине обидное до отвращения, отторжения, недоумения, боли.

Но поворот именно в этом. Инвалидность – как скол, срез общества, общественных взаимоотношений. Инвалидность – как вызов. Любая инвалидность – вызов человеку и обществу. Но нет – «мы» и «они». Эта формула, эта парадигма исполнена и пропитана страхом. Чур-чур – не мне, не я! Но инвалиды – это не каста. Это возможные мы, то есть это мы и есть. В России около 14 млн инвалидов, из них 650 000 – дети. В стране ежегодно признаются инвалидами около 1 млн человек. Число их год от года растет. Аморально, глупо, опасно не использовать труд и способности 10 % населения, причем зачастую наиболее предприимчивой и деятельной части населения, как об этом свидетельствуют советская и новейшая история инвалидности в России. Но для того чтобы использовать азарт и энергетику этих людей, нужно создать для них определенные условия и начать с безбарьерной среды, отсутствие которой становится зачастую непреодолимым препятствием для трудовой, общественной и личной жизнедеятельности инвалидов. Надо изменить себя, каждому из нас осознать, что инвалиды – не просто такие, как мы (это – только первый шаг), но это наши сограждане, которым труднее, чем большинству, поэтому хорошо бы их поддерживать любыми возможными средствами и усилиями. Воздастся сторицей. Об историческом, сегодняшнем и завтрашнем положении инвалидов в первой части книги – «Движения. Инвалидность – это вызов».

Инвалиды – порой сильнее остальных. Ибо они поневоле создают новую конструкцию своего мира. Потеряв часть тела или функцию, человек вынужден для продолжения полноценной жизни, восполнить недостаток новым умением, новым качеством, новой функцией, которой или не было вовсе, или она не была развита. В этом смысле инвалидам доверено новое знание, открыты новые возможности для изучения себя и человека, возможностей, особенностей, способностей человека, пока еще не открывшихся большинству. Матрона Московская, инвалид от рождения, незрячая и обездвиженная, – нагляднейший пример нового человека, человека, которого не было. Человека будущего. Реальные жизненные истории во второй части книги – «Люди. Человек, которого не было».

Одной из предпосылок нашей книги стал фотографический проект «Акрополь: как я нашел свое тело», придуманный Яниной Урусовой. На итоговом огромном фотопанно (5 × 7 м) десять полубоженных моделей, инвалидов: пять мускулистых мужчин и пять изящных женщин, без руки или ноги. «Акрополь» можно увидеть в третьей части книги – «Изображения. Смотрите – и удивляйтесь».

Особая благодарность Ольге Иссе, Марине Пневой, Павлу Доброцки, Янине Урусовой; их решения, содействие и советы помогли сделать эту книгу.

Спасибо моим коллегам, соавторам: Светлане Белостоцкой, Алене Жуковой, Ольге Иссе, Юрию Макусинскому, Наталье Мушкатёровой, Екатерине Пичугиной.

Если наша книга даже немного поможет инвалидам в обретении новой полноты жизни, несмотря ни на что и ни на кого, а окружающим даст осознание и понимание инвалидов и инвалидности как явления, как неотъемлемой части общественной жизни, мы достигли своей цели.

Владислав Дорофеев

Об авторах

Светлана Белостоцкая. Родилась в Москве. Окончила факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности «литературный работник телевидения». В начале 1990-х освещала направления «криминал» и «современное искусство» в информационно-развлекательной программе «Центр» (1-й канал Центрального телевидения). В 1998 году была обозревателем отдела расследований социально-политического журнала «Жизнь». С 1999 по 2007 год писала научно-популярные статьи в журнал «Новый век. 2000». С 2008 по 2012 год работала ответственным редактором в издательском холдинге «Красивые дома». С 2012 по 2015 год освещала проблемы здравоохранения в Российском агентстве медико-социальной информации (РИА АМИ). В настоящее время работает заместителем главного редактора в журнале «Культура здоровой жизни».

Владислав Дорофеев – профессиональный журналист и литератор, поэт, переводчик, издатель. Родился в г. Тирасполе (1957), после окончания школы в г. Тюмени окончил ТПУ (инженерный факультет) и МГУ им. М. В. Ломоносова (журналистика). Был токарем, сторожем, дворником, грузчиком, рубщиком мяса, механиком сцены в театре оперетты, бригадиром, инженером, почтальоном и артистом, кинодокументалистом, репортером и телеведущим, обозревателем и специальным корреспондентом, руководителем региональных и федеральных СМИ. Опубликовал тысячи статей, репортажей и т. п. на разные темы в региональных и федеральных СМИ. Был главным редактором первой в стране (СССР, 1991 год) частной коротковолновой радиостанции ДВР («Дальний Восток России» – первая в стране частная радиостанция, вышедшая в режиме ежедневного вещания на коротких волнах на весь мир; так была сломана монополия советского иновещания); главным редактором информационного агентства «Национальная служба новостей», генеральным директором информационного агентства «Постфактум», почти четверть века на разных должностях в ИД «Коммерсантъ». Руководитель московского бюро благотворительного фонда Русфонд. Автор и соавтор более полутора десятков публицистических и художественных книг (ставших национальными бестселлерами), в частности: «Антикризисная книга “Коммерсантъ”а», «Против. Протестная книга № 1 в России», «Принцип Абрамовича. Талант делать деньги», «13 отставок Лужкова», «Как Черномырдин спасал Россию», «Дмитрий Медведев. Человек, который остановил время» «Герои 90-х. Люди и деньги. Новейшая история капитализма в России», «Абрамович против Березовского. Роман до победного конца», «Принцип Дерипаски. Железное дело ОЛЕГарха», «Принцип Прохорова. Рациональный алхимик», «Принцип Касперского. Телохранитель Интернета», «Россия 2000. Путин и другие», «Великие лекарства в борьбе за жизнь», «Поколение судьбы», «Томление (Sehnsucht), или Смерть в Висбадене», «Вечерник», «Выкидыш», «Мой батюшка Серафим» и др. Лауреат премии АСКИ («Лучшее издание деловой литературы – 2012»), номинант литературных премий – книжная премия Рунета, «Национальный бестселлер», «Русский Бунин», «Сапфир», «Просветитель». Женат, шестеро детей. Член Союза журналистов России и Международного союза журналистов.

Алена Жукова. Родилась во Львове. Начала печататься в 13 лет в газете «Наше слово», которая выходила в Варшаве и распространялась по всему миру для украинской диаспоры. Окончила Украинский полиграфический институт им. И. Федорова во Львове. Работала старшим научным сотрудником Львовской картинной галереи. В течение многих лет работала на Алтае заведомом культуры городской газеты, собкором краевых газет, пресс-секретарем главы города Бийска. Преподавала эстетику, этику, историю мировой культуры в Бийском педагогическом институте, а также журналистику и PR в Институте гуманитарного образования (ИГУМО, г. Москва). Имеет три персональные фотовыставки. Замужем, трое детей. Специальный корреспондент «Медицинской газеты». Имеет награды СЖ РФ.

Ольга Исса. Родилась в 1971 году в Минске. Переехала в Москву в 1987 году, где окончила школу и поступила в Литературный институт им. Горького по специальности «перевод-

чик поэзии». В 1994 году получила диплом по специальности «литературный работник». Переводила стихи с белорусского и болгарского языков, публиковалась в журналах с собственной поэзией и переводами. В 2000 году окончила МВШМБ «Мирбис» по специальности «мастер делового администрирования» и Плехановскую экономическую академию по специальности «экономист». Работала в финансовой отрасли в качестве директора по PR. Вела курс «Бизнес PR» в школе Юрия Грымова, два года подряд была лектором школы Крем (креативное мастерство), читает лекции по PR в рамках различных образовательных программ. Лауреат нескольких бизнес-премий и специальных наград за участие в социальных и культурных проектах. Удостоена ордена «Миротворец» за активное продвижение благотворительных проектов. Неоднократно становилась лауреатом рейтинга Топ-1000 профессиональных менеджеров России (организаторы – Ассоциация менеджеров России и ИД «Коммерсант»). Последние семь лет работает в фармацевтической отрасли.

Юрий Макусинский. Русский украинец, православный (РПЦ). Родился 8 мая 1958 года в городе Умань Черкасской области УССР. Там же окончил среднюю школу и год отработал на стройке плиточником и кровельщиком. До 24 лет жил сначала в Вязьме, Москве, потом в Крыму, где родился первенец – сын Илья, далее – в Подмосковье, Донецке, Туле и снова в Москве и Крыму. Трудился в основном в строительных конторах, занимаясь параллельно любительским кинематографом и литературными опытами. Очень много времени посвящал искусству и технологии фотографирования. В 1982 году переехал в Чудово Новгородской области, где познакомился со своей будущей супругой – Ириной Королевой. В 1983 году переехал в Ленинград. Окончил Ленинградский институт культуры по специальности «руководитель самодеятельной киностудии и фотоклуба». С 1988 по 2001 год состоял в штате киностудии «Ленфильм» в различных должностях: режиссер группы видеохроники, оператор, ведущий инженер цеха звукозаписи, начальник видеоцентра (ТВЦ) и т. п. Преподавал в 1986 году в Ленинградском кинотехникуме эстетику. Служил доцентом на кафедре киножурналистики СПб ГУКИТ (Университет кино и телевидения в Санкт-Петербурге) с 2011 по 2013 год. Сценарист, актер, поэт, режиссер, издатель, преподаватель. В 1993–1997 годах – автор, ведущий и режиссер еженедельной программы «Фильмоскоп» на 5 канале ВГТРК. Сыграл роль второго егеря в фильме А. Рогожкина «Особенности национальной охоты» (1994 г.), а также незначи-

тельные роли в эпизодах фильмов «Игра с неизвестным», «Брат», «Рэкет», «Ветка сирени», в эпизодах сериалов «Улицы разбитых фонарей» и «Агент национальной безопасности». Автор и режиссер ряда выпусков «Линии кино» на Первом канале (ОРТ), режиссер монтажа фильма «Северный конвой» (2001 г., ОРТ), режиссер монтажа и оператор нескольких петербургских серий сериала «Криминальная Россия», автор и режиссер фильма «Легия Артис» (две серии, о хоре «Легия Артис»), автор и режиссер ряда короткометражных документальных фильмов. Автор двух книг стихов, автор и исполнитель нескольких песен для кино. Разработчик книжных и журнальных дизайн-макетов, метранпаж, разработчик и дизайнер ряда web-ресурсов. Автор стихотворных текстов для рождественской кантаты Владислава Панченко «Вифлеемская звезда». Совладелец издательского дома «Коло». В настоящее время живет в Санкт-Петербурге. По образу жизни – фрилансер. Счастливо женат, трое детей.

Наталья Мушкатёрова. Родилась в Москве. С 18 лет сотрудничает с ежедневными, еженедельными изданиями и интернет-ресурсами в качестве журналиста. Писала заметки о культурных событиях в столице и науке. В 2007 году с красным дипломом окончила газетное отделение факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. В медицинской журналистике около десяти лет. Увлечение: йога. В настоящее время корреспондент рубрики «Дежурный доктор» в рамках программы НТВ «Утром».

Екатерина Пичугина. Окончила факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова в 1997 году. Работала в ИД «Коммерсантъ» корреспондентом отдела частной жизни. Обозреватель газеты «Московский комсомолец». Член Союза журналистов Москвы и РФ, член Международного союза журналистов. Замужем, растит сына. Награждена многочисленными профессиональными дипломами и почетными грамотами.

I. Движения. Инвалидность – это вызов

Встать, пойти, увидеть, сказать, взять, услышать – базовые потребности, чтобы жить. Ноги, руки, глаза, уши – то есть тело – позволяет удовлетворить потребности. Лишившись одной из базовых частей тела, человек становится инвалидом. Теряя возможности полноценно жить и адекватно общаться с миром людей и обществом. Так было долгие столетия и тысячелетия. Инвалиды делались изгоями, париями. Все изменилось в последние несколько десятков лет. Новые технологии и открытия позволяют вернуться к полнокровной жизни миллионам и конкретному инвалиду. По сути, пережив возрождение, родиться заново, воскреснуть, вернуться в мир обычных людей, изменив для этого не только себя, но и обогатив человечество, показав на своем примере прототипы людей будущего. Впрочем, новые технологии не заменяют для инвалида главного на протяжении многих столетий: борьбы с собой, со своими немощами и слабостями, и за себя, с непониманием и отторжением со стороны общества.

«“Акрополь” – это наш ребрендинг инвалидов»

Для меня вдохновляющей посылкой темы стал фотографический проект «Акрополь: как я нашел свое тело», придуманный Яниной Урусовой. На огромном фотографическом панно (5 × 7 м): пять полубоженных мужчин и пять изящных полубоженных женщин, все без одной или двух конечностей. Десять инвалидов. Фотографический портрет. О красоте человеческого духа, облаченного в форму совершенного человеческого тела, которое остается таковым даже с недостающими или недоразвитыми конечностями.

Янина Урусова романтик по образу мысли, обыкновенно сосредоточена на себе, своих внутренних переживаниях и образах, столь сильных и устойчивых, что при осмыслении их она порой перестает чувствовать границы между реальностью и фантазией. И тогда мысленный Иисус Христос может явственно просидеть рядом с ней час и два, день, другой, укромно так, в уголке комнаты. Причем не отрывочно, не в стробоскопическом освещении внутреннего воображения, а отчетливыми картинками, сцепленными столь накрепко с памятью, что уже и не вызывающими сомнений у самой владелицы, потому и не заботящейся насчет их неправдоподобности. Она эксцентрична, изящна, порой концептуально не уверена в себе, хороша собой, но нервной, трепетной красотой, переливающейся красками времени и чувств. Янина архитектор по образованию, защитила кандидатскую диссертацию в области культурной антропологии в университете немецкого Тюбингена и выпустила книгу на немецком *Das neue Moskau: Die Stadt der Sowjets im Film. 1917–1941* («Новая Москва. Советский город в кино 1917–1941 годов»). Янина – генеральный директор и совладелец культурного центра «Без границ», компании, ориентированной на бизнес в связи с потребностями людей с инвалидностью, например разработку одежды для инвалидов, проведение показов модной одежды с участием инвалидов, особых психологических тренингов в темноте для выработки устойчивости, последнее для всех остальных.

Как Янина обрела красоту тела

Проект «Акрополь» Янина Урусова придумала в октябре 2012 года по дороге в храм Всех Святых в Кулишках (храм этот одновременно является подворьем Александрийской православной Церкви в России) на Славянской площади, что на Китай-городе.

Шла мудрено, если не сказать криво, и еще на дальних подступах, проходя Кривоколенным переулком, очередное его колено, на углу дома № 14 она увидела плакат с фрагментом Пергамского алтаря. Ну, знаете, из берлинского Pergamonmuseum, специально построенного для экспонирования 113-метрового мраморного Пергамского алтаря: 1-я половина II в. до н. э., один из самых совершенных и важных памятников эллинистического периода, сохранившихся до наших дней; получил название по месту своего создания – городу Пергам в Малой Азии; основная тема горельефа – победная битва богов с гигантами, фигуры которого дошли до нас с телами, обезображенными временем, с отбитыми конечностями, т. е. мраморными инвалидами.

Ближе к вечеру, еще не сумерки, но солнце уже явственно крадется к закату. Смутное время, как и любой переход из одного устойчивого состояния в другое. Коленообразное пространство переулочка, совместившись с временным коридором перехода из одного времени в другое, будто выкинуло Янину в некое внеграницное состояние, в котором исчезают, а точнее было бы сказать, совмещаются, растворяются друг в друге границы времени и пространства. Это первое, что приходит в голову, когда начинаешь осмысливать проект, придуманный Яниной.

А второе, это, конечно, кульбит с названием. Дело в следующем. Вдохновилась Янина изображением Пергамского алтаря с мраморными инвалидами. Но названием придуманному проекту Янина выбрала другой культовый объект той эпохи – Акрополь.

Пергамский алтарь был сооружен в городе Пергам, давнем сопернике города Афины, соответственно величественный алтарь был сооружен не только как символ победы греков над варварами, галлами, но и как конкурент Акрополя, религиозного, духовного и культурного центра Афин. Такой вот пример эллинистического соперничества двух векторов эллинистической цивилизации.

Иными словами, в воображении Янины родился такой перевертыш, одновременно символ реального эллинистического противостояния, концептуального, драматического противоречия более двухтысячелетней давности. Но и в противоречивости своего названия отражающий драму отношений инвалидов, людей с ампутацией или врожденными дефектами тела, с остальными людьми, которых сами инвалиды обозначают чаще всего двумя словами – «здоровые» или «обычные». Скрытую, но сущностную драму на протяжении десятилетий, веков, тысячелетий. Кто они, люди, потерявшие или от рождения обделенные конечностями, зрением, слухом? В чем они другие? В чем их отличие? Зачем они среди нас? В чем их красота и сила? Отсюда идея и название проекта – «Акрополь: как я нашел свое тело», а на итоговом фотографическом огромном панно (5 × 7 м) десять инвалидов – пять мужчин и пять женщин, все без одной или двух конечностей.

«Видели бы древние греки, как мы выставаем их фигуры!»

«Это для меня было как внутреннее откровение: иди и делай. Я пришла домой, сделала презентацию. Я архитектурный (Московский архитектурный институт / МАРХИ. – *Авт.*) окончила. Люблю все идеи в формы облекать. У меня сразу же картинка сложилась. Чтобы были разные инвалидности, как на фризах алтарях. Там и конные, и пешие, и боги. Там разные персонажи. И колесницы, по сути, аналог колясок.

Для нас античная Греция – это колыбель европейской цивилизации. Основа основ такая. К слову, видели бы древние греки, как мы выставаем их фигуры! У них все было покрашено. Ярко. Был синий цвет ядреный, золотой было много краски. Колонны красили, все было раскрашено. Все было раскрашено! Мы даже себе это представить не можем.

Но потом, когда я увидела итоговую фотографию, она мне не понравилась. Это не то, что я себе представляла. Почему она такая, не другая... Но мне пришлось с этим жить. Знаете, у вас рождается ребеночек, вы думали, что он родится с длинными ногами, станет балериной, а рождается с толстой попкой, такое бегающее, симпатичное существо, но совсем не то, что вы себе представляли».

Реакция Янины понятна и объяснима. В итоговом панно нет внутренней драматургии, нет истории, потому как фотограф проекта Ирина Бордо специализировалась на гламурной съемке, в которой, как правило, за внешними формами часто ничего и нет, никакой драмы и никакой истории, кроме самовлюбленности объекта; она так и сняла, в такой своей манере сделала и этот проект про инвалидов. Но инвалидность – это не гламур, у каждого из инвалидов – мощнейшая внутренняя драма, с которой они живут либо с рождения, либо с момента получения травмы. И вот этот-то момент в съемке не отражен. Но с другой-то стороны этого и не нужно; ведь если инвалиды доросли до гламура, значит, уж точно инвалиды стали неотъемлемой частью нашей жизни. То есть выбор Ирины Бордо в качестве фотографа проекта – это знак времени.

«Это история не про дух, а про тело»

«В том, как они лежат, нет никакой истории. А я бы хотела историю про то, как эти люди связаны друг с другом. Как они связаны с жестами, лицами, взглядами. Чтобы там происходила какая-то внутренняя жизнь.

Но я сказала себе в какой-то момент: допустим, я пригласила Хельмута Ньютона (не очень удачный пример, поскольку австралийский фотограф Хельмут Ньютон, немецкий еврей, убежавший от гитлеровского холокоста в 1938 году, прославился в жанре «ню», его лозунг – «секс помогает продавать». – *Авт.*), чтобы воплотить мою идею. Я же не буду ему указывать пальцем, как и что делать. Хорошо, Ирина Бордо, согласившаяся стать фотографом проекта, это не Хельмут Ньютон, но и она как художник имеет право на свой взгляд и свою трактовку. И я сказала себе, что не имею больше права ей чего-то там указывать.

В конце концов проект прошел на ура и в компании Boehringer Ingelheim, ставшей основным спонсором проекта.

Да, эта история пришла через меня. Но моей в том заслуги нет. Я была открытым каналом. И инструментом, который сумел это реализовать. Но и все остальные, кто пришел со мной в проект, они тоже были каналами, инструментами. Поэтому я абстрагировалась от этой идеи в какой-то момент. Проект стал жить своей жизнью. А я занималась поиском денег, спонсорами, текстами, еще чем-то, в общем организацией. Потом была съемка, потом выставка. Надо было это все делать. Понятно, мы делали это все по своим причинам. И даже без расчета на какие-то премии, которые состоялись много позже. Но тогда многие работали бесплатно, я полтора года за 20 000 рублей ежемесячно работала, пока этот проект делался. Денег не было. Я посчитала, примерно около 200 человек работали над проектом.

И очень важно было нам всем получить общественное, профессиональное признание, в частности «Серебряного лучника», то есть осознать, что мы услышаны, что мы сделали хорошую вещь, и это восприняли другие люди, крутые пиарщики, которые благодарили и говорили, как это для них важно и как замечательно. Это для меня было откровением.

Мой основной посыл состоял в том, чтобы заставить человека удивиться. Мне хотелось, чтобы этот проект, это изображение прекрасного человека-инвалида, сбивало с ног. Выбивало из его привычных рамок представлений о мире инвалидов.

Проект работает. Акрополь – это такая таблетка, которую ты съедаешь, и она тебя начинает изменять изнутри. Акрополь изменяет тебя изнутри. Ты становишься другим. Потому что мне кажется, что те люди, которые увидели наше панно, подумали над этим, они другими вообще стали. Они теперь инвалида видят не так, как прежде его видели.

Акрополь – это наш ребрендинг инвалидов. Наш проект разыгран по правилам классического маркетинга. Мы просто это сделали.

И при этом мы ушли от стереотипов. Мол, если инвалиды, то обязательно они лучше всех, они лучшие сотрудники, они лучшие спортсмены, они лучшие предприниматели, они лучшие мамы с папой. Фигня. Они все такие же, как мы. Они такие же хорошие или плохие предприниматели. Они такие же хорошие или плохие спортсмены. Такие же хорошие или плохие родители, мужья и жены. Они отличаются только тем, что пережили свою пасху. Вопрос в том, как они ее пережили. И нашли ли они свою благодать?!

Для меня с самого начала это история не про дух, а про тело. Про физическую красоту. И про то, что мы с этим телом делаем, как мы с ним взаимодействуем. Как мы к нему относимся. Потому что наше тело мы редко замечаем, да, мы его замечаем только тогда, когда что-то с ним происходит. А ведь тело очень важно. Тело – сосуд для души. И надо его держать чистым и блюсти всячески. И относиться с уважением. Наше тело нам все время посылает сигналы, если мы движемся в неправильном направлении.

Люди, потерявшие конечности, не слышали очень долго сигналов своего тела. Люди теряют то, чего у них и так нет при жизни, в том числе части тела, которые они не используют в полной мере или не обращают на них должного внимания, или, может быть, в какой-то момент просто взяли и прокляли по глупости своей, ну их и отняли. Мол, ну, пожалуйста, если не нужно тебе.

Особенности инвалидов зависят от инвалидности. Эти особенности приобретаются.

Например, люди с ДЦП – упрямые страшно.

Слепые люди осторожные; поскольку им нужно из пункта А дойти в пункт Б, они весь маршрут должны изучить сначала. И точно так же они живут в бизнесе или во взаимоотношениях. Сначала с ними надо все проговорить. С ними надо обо всем договориться. И тогда они все делают. И если меняется что-то, надо снова садиться и с этого места проговаривать весь процесс заново, чтобы они знали, что на пути следования из пункта А в пункт Б появилось препятствие. И теперь надо идти по-другому.

Хотя среди инвалидов очень много социальных иждивенцев. Большинство. Они считают, что все им должны. Жена, муж, общество, президент, школа, директор. Они никогда ничего не будут делать. Это люди, которые по течению плывут. Понимаете? То есть в этом смысле они ничем от нас не отличаются.

Я знаю слепую женщину дивную. Ей за 70, она сама из детского дома на Урале. В 47 лет, в моем возрасте, она ушла от мужа, который ее бил, уехала в Сибирь на Саяны, работала на месторождении, чтобы заработать на квартиру, поднять дочь. Она ослепла там, потому что на месторождении была авария и ей надо было войти в какое-то помещение и перекрыть там что-то. И, слепая, она подняла дочь, потом внука.

Строго говоря, человек имеет право на инвалидность. Именно об этом конвенция ООН о правах инвалидов. Потому что инвалидом человека делает не его физическое или ментальное состояние, а общество, в котором он живет, создает такие условия, что этот человек становится инвалидом.

То есть наш проект «Акрополь» – это про инклюзию, посылка к вовлеченности инвалидов в общественную жизнь и общественное сознание.

Случается, ведь еще и сейчас гинекологи говорят женщинам-инвалидам, например женщинам-колясочницам, что, мол, тебе лучше сделать аборт, даже если ты от собственного мужа и в браке забеременела.

Наш проект – это свидетельство уже другого совершенно состояния общества, это уже про нас с вами. По сути дела, это борьба с мракобесием.

Сейчас молодые ребята с инвалидностью – они совершенно другие. Все слепые сидят в Интернете, учатся с помощью специальных приложений, ходят на лекции, все стало возможным. Можно стать массажистом. У нас вот слепые бизнес-тренеры ездят на работу без сопровождения, каждый день.

А ребята-колясочники стараются купить машину, и у них появляется свобода.

Приходят новые ребята, с другими знаниями, умениями, потребностями, завоевывают себе сами право на новый стиль жизни. Они работают, женятся, разводятся и еще раз женятся. Гуляют. Они такие же. Ездят в путешествия. У нас два слепых бизнес-тренера поехали в Египет на десять дней. Сами купили тур, билеты. Два молодых парня слепых поехали отдыхать в другую страну без сопровождения, естественно. А на месте быстро освоились, нашли подружек. Я вообще хохотала, ну, я представила себе эту картинку.

Мир меняется. Постепенно. И вот я, Яна Урусова, мне 47 лет – ни семьи, ни дома, ни детей, ни каких-то там успехов. Хотя на самом деле моя жизнь состоит из успехов, вот если так ее разложить. Она вся абсолютно – это фейерверк чего-то невообразимого совершенно. Но при этом ощущение недостатка того, сего, пятого-десятого. А вы забудьте о своем недостатке

таланта! Все у вас получится. Смотрите. Вы сумеете это сделать, прекрасно вы это сделаете. Все, к чему устремитесь всей душой и сердцем. Я вам говорю, каждому из вас».

«Акрополь» собрал кучу номинаций и наград. И, похоже, список не окончателен.

2014 год. The Moscow Times Awards Shortlist в номинации «Личная социальная ответственность» за проект «Акрополь: как я нашел свое тело» и фестиваль «Без Границ: Тело. Общество. Культура».

2015 год. ТОП-30 проектов Национальной Программы «Лучшие социальные проекты России» в категории «Личностная номинация».

2015 год. XVIII Национальная премия в области развития общественных связей «Серебряный Лучник». Победа в номинации «Лучший проект в области социальных коммуникаций и благотворительности».

2015 год. Премия «Сноб» «Сделано в России 2015». Лонг-лист в номинации «Художественные проекты».

2015 год. Фестиваль рекламы и маркетинговых услуг «Серебряный Меркурий», представитель в России The Globes Awards, Международной ассоциации маркетинговых агентств (МААВ). 1-е место в блоках «Креатив», «Реализация», «Стратегия и эффективность» в номинациях «Лучшее творческое решение социальной кампании для nonprofit организаций», «Лучшая реализация социальной кампании для nonprofit организаций», «Лучшее стратегическое решение социальной кампании для nonprofit организаций», Гран-при в номинациях «Реализация», «Стратегия и эффективность».

2015 год. Премия PROBA IPRA. Гран-при.

В чем их отличие? Зачем они среди нас? В чем их красота и сила? Очевидно, люди с инвалидностью, с физической ущербностью – не уроды. Инвалидность – это не уродство. Это другая – иная красота. Может быть, не всегда привычная. Вот о чем проект «Акрополь».

Владислав Дорофеев

Это не лечится

Инвалиды были всегда. Их было и есть много (не менее 10–15 % населения во всех странах). Долгие столетия и даже тысячелетия инвалиды не переставали быть иными, объектом презрения, отторжения, даже уничтожения, насилия и торговли. Но современный мир не делает никаких различий между инвалидами и здоровыми людьми, провозглашая принцип инклюзии, который гласит, что не инвалиды должны подстраиваться под общество, а общество – под них.

Убей новорожденного

Назвать точное количество людей с физическими и умственными нарушениями в отдельные периоды истории невозможно. Но можно предположить, что в пересчете на здоровое население инвалидов было не меньше, а возможно, даже куда больше, чем в наши дни. Но, несмотря на свою относительную многочисленность, эти люди на протяжении тысячелетий воспринимались как иные, а потому отторгались, даже беспощадно уничтожались, или использовались как объект для эксплуатации и насилия.

В первобытном мире к людям, утратившим способность трудиться, воевать, сражаться, относились крайне негативно, – они были обществу в тягость. Презрение к больным и слабым было лейтмотивом общественного сознания. Инвалидов либо убивали, либо изгоняли. Чем более суровыми оказывались условия существования людей, тем меньше возможностей оставалось у больных, калек и стариков для выживания. Закон Ликурга, действовавший в древней Спарте в XIII–IX веках до н. э., предписывал умерщвлять физически неполноценных младенцев. В частности, младенцев-калек бросали с обрыва.

К тому же физическое убожество представлялось общественно опасным явлением. Например, у северных народов в некоторые периоды становления было даже принято убивать инвалидов в целях сохранения рода. Убей новорожденного инвалида и облегчи ему переход в загробный мир. Иными словами, инвалидов, ущербных от рождения людей, общественное сознание изначально приписывало к иному миру. Физическая ущербность от рождения трактовалась как наказание за грехи, рода, родителей, близких. А потому детей с дефектами развития от рождения зачастую обрекали на смерть.

Сегодня эту жестокость объясняют тем, что тогда у общества не было средств, еды и возможностей для сохранения физически неполноценных членов общества, их считали обузой.

В античные времена с позиций гражданского права инвалиды не считались полноправными гражданами и приравнивались в статусе к рабам и животным. В 450-х годах до н. э. в Спарте объявили людей с грубыми физическими и умственными недостатками недееспособными.

Шли века, положение инвалидов не менялось. Римское право запрещало инвалидам быть завещателями. Уделом инвалидов были бедность и ранний уход из жизни. Аристотель даже дал теоретическое обоснование отторжения людей с физическими недостатками. «Пусть будет в силе тот закон, что ни одного калеки-ребенка кормить не следует», – писал Аристотель в своей знаменитой «Политике».

Протезы Республики

Справедливости ради, в Древнем мире так было не повсеместно. В рабовладельческих государствах Востока времен Ассирии и Вавилона строились приюты для увечных и неизлечимо больных. А в Древнем Китае складывалась собственная уникальная модель отношения

к людям с особенностями здоровья и физическими дефектами. В высказываниях китайского мыслителя, жившего в VI–IV веках до н. э., Сунь-Цзы, автора знаменитой книги «Искусство войны», есть призыв к власти имущим: «...людей, страдающих физическими недостатками, верхи должны привлекать к себе и содержать, дать им занятие в соответствии с их возможностями, использовать их на работе, кормить и одевать; необходимо повсеместно заботиться о каждом из них без исключения».

В Древнем Риме инвалиды войны вместе с семьями содержались за счет Республики. Римские легионеры, получившие увечья, наделялись земельными участками, военной добычей, деньгами, они освобождались от налогов, торговых пошлин. Во время войн для них создавались госпитали – валетудинарии, где им помогали восстанавливать нарушенные навыки владения оружием и даже изготавливали протезы!

Латинское слово «invalidus» означает «слабый, немощный, нездоровый, недействительный» и служит для характеристики людей, которые вследствие ранения или увечья ограничены в жизнедеятельности. Изначально этот термин относился только к военнотружущим, пострадавшим во время военных действий. Состояние таких людей характеризовалось прежде всего физическим повреждением или увечьем. Например, во времена Юлия Цезаря инвалидом признавался даже солдат, лишившийся большого пальца правой руки и потому ограниченный в возможности пользования оружием.

Убийство детей-инвалидов по признакам неполноценности в Европе было отменено лишь в V веке н. э., продолжаясь в некоторых странах до IX века, и прекратилось лишь с укреплением христианства, когда был введен обязательный обряд крещения новорожденных. С распространением христианской религии взгляд на людей с отклонениями в развитии и на их положение в обществе начал меняться. Возникали первые социальные институты помощи (как правило, по инициативе богатых христиан) – ксенодохии (странноприимные дома), носоконии (больницы). В те времена, как считают историки, начал формироваться социальный институт благотворительности, а идеи помощи нуждающимся – воплощаться в практику.

Символ сострадания

Но все равно еще долгие столетия инвалидов воспринимали как изгоев, даже еретиков, иных, их не допускали к образованию, им не разрешалось даже участвовать в святых таинствах, как бесноватым. Инвалидность продолжала восприниматься как наказание за грехи или знак овладения злыми духами. Подобное отношение к инвалидам часто приводило к тому, что их сторонились, опасались, превращали в изгоев. Поэтому инвалиды, как правило, жили в изоляции.

Интересно, что вплоть до XVIII столетия в Европе людей с физическими (карликов, калек) и умственными нарушениями относили к одной категории. Западноевропейское законодательство, следуя традициям римского права, не считало инвалидов дееспособными, а государство старалось оградить общество от их присутствия. Люди с ограниченными способностями, независимо от сословия, становились отверженными. Их уделом было попрошайничество, нищета, милостыня, подавать которую по христианским канонам – священная обязанность каждого гражданина. Именно с тех времен милостыня стала символом сострадания.

И постепенно общество приходит к пониманию, что о людях с физическими недостатками нужно заботиться. Первыми проявлениями такой заботы в странах Европы стали приюты – «убежища» для слепых (Бавария – 1198 год и Франция – 1225 год). Именно в эти времена в Европе зарождаются элементы системы государственного попечения об инвалидах, «иных» людях.

В XI–XII веках в результате крестовых походов европейцы знакомятся с арабской и античной медициной, а приток иноверцев в города Средиземноморья делает местное насе-

ние более терпимым к людям, которые выглядят иначе. К тому же социальные потрясения, войны, эпидемии приводили к увеличению числа инвалидов.

В эпоху Возрождения глубокие преобразования в духовной жизни европейского общества приводят к появлению прогрессивных взглядов и учений. Благодаря гуманистам отношение общества к человеку, имеющему физические и умственные отклонения, серьезно меняется. Впервые высказывается мысль о том, что роль общества заключается не столько в подаче милостыни, организации приютов для калек и больных, сколько в том, чтобы дать инвалидам элементарное образование и воспитать в них «нравственность» и «благочестие».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.